

Чёрная злоба вокруг пальцев Шэнь Юя извивалась словно живая и источала разрушительную силу, от которой содрогалась сама душа. Холодный туман вокруг отступал, камешки на пустыре мелко дрожали, древний Колодец перерождения жалобно застонал под невидимым давлением, а мох на его стенках мгновенно почернел и высох.

Он не шутил. Он действительно собирался уничтожить эту сцену — уничтожить так называемые «правила», посмеившие вырвать из его рук «собственность»!

Сердце Се Циня бешено колотилось не от страха, а от ярости загнанного в тупик человека, смешавшейся с мучительной болью и бушующей в теле энергией. Он не мог позволить этому безумцу снова всё разрушить! Если сцена развалится, кто знает, в какое ещё более жуткое место их зашвырнут, а во второй раз у него может просто не остаться сил!

В тот момент, когда разрушительная энергия на кончиках пальцев Шэнь Юя уже собиралась вырваться наружу...

— Хх... хх...

Из бездонной тьмы Колодца перерождения внезапно донёсся крайне слабый, прерывистый хрип — будто кто-то тянул меха прохудившегося кузнечного горна.

Звук был настолько тихим, что почти тонул в чудовищном давлении, исходившем от Шэнь Юя.

Но Се Цинь услышал.

Шэнь Юй тоже едва заметно замер. Бровь чуть приподнялась, и часть свирепости в глазах сменилась раздражённым любопытством. Будто хищника отвлекла муха, он медленно перевёл взгляд на колодец.

— Ещё зрители? — усмехнулся он. Чёрная злоба на кончиках пальцев дрогнула, будто он собирался заодно стереть и источник этого назойливого звука.

Се Цинь резко приподнялся. Этот хрип... человеческий?! Неужели кроме них в сцене есть ещё живые люди?

— Подожди! — сорвалось у него хрипло из-за боли и энергетического удара.

Взгляд Шэнь Юя мгновенно впился в него — с ледяным, насмешливым выражением: «Ты ещё смеешь просить за кого-то другого?»

Се Цинь не обращал внимания. Он подполз к колодцу, не заботясь о скользком мхе, и заглянул вниз.

Дна не было видно. Только непроглядная тьма и поднимающийся холодный туман. Но прерывистый, мучительный хрип действительно шёл снизу и... становился ближе?

Будто что-то карабкалось вверх по мокрым стенам, медленно и с огромным трудом.

Зрачки Се Циня привыкли к темноте. В нескольких метрах ниже он смутно различил человеческий силуэт, который извивался, двигался деревянно и медленно, с какой-то неприятной... вязкостью.

Кто это? Другой игрок? Изначальный кандидат на роль «невесты» или «жениха», сброшенный в колодец?

Пока он пытался рассмотреть получше...

Плеск!

Из глубины внезапно вынырнула мертвенно-белая распухшая рука, под ногтями которой забились чёрная грязь, и намертво вцепилась в край колодца! Следом появилась вторая!

Потом из темноты показалась мокрая голова.

Лицо молодого мужчины распухло и побелело от воды, губы были фиолетовыми, глаза безжизненно распахнуты и ни на чём не фокусировались. На лбу виднелась отчётливая чёрная вмятина от сильного удара. Вода непрерывно текла с волос, из носа и рта, источая густой запах ила и... трупной вони.

Он не карабкался. Скорее его поднимали из колодца, как марионетку на невидимых нитях: деревянно, понемногу, рывок за рывком.

Наконец тело полностью выбралось наружу и бесформенно рухнуло на землю у колодца, изогнувшись в неестественной позе. Больше оно не двигалось. Лишь пустые глаза всё ещё прямо «смотрели» в мрачное небо.

Ледяной системный голос запоздало и совершенно равнодушно сообщил:

□Запуск процедуры очистки Колодца перерождения.□ □Удаление несущественных избыточных данных: тело игрока № 739.□ □Просьба к «невесте» как можно скорее завершить финальную церемонию.□

Тело...

Этот мужчина уже был мёртв. Неизвестно, сколько времени. Колодец просто «вычистил» его наружу, словно мусор.

Се Цинь смотрел на холодное искривлённое тело, и желудок скрутило. Это не NPC из игры. Это настоящий человек, такой же игрок, которого затянуло в этот кошмар, а теперь выбросило как мусор.

Система назвала его «избыточными данными».

Холод пробежал по позвоночнику Се Циня до самой макушки.

Шэнь Юй тоже заметил труп. Раздражение и ярость исчезли с его лица, сменившись почти эстетическим, чрезвычайно сильным интересом.

Он спокойно подошёл, не обращая внимания на мокрую землю, присел рядом с телом, наклонил голову и внимательно его осмотрел. Потом даже протянул холодный палец и ткнул в чёрную вмятину на лбу.

— А-а... вот как ты умер, — пробормотал он, будто разгадал скучную загадку. — Мозги разбиты вдребезги. Неудивительно, что злобы почти не осталось — даже на закуску не годишься.

Он поднял голову и улыбнулся побледневшему Се Циню с детской чистотой и жестокостью.

— Видишь, Се Цинь? Если плохо проходить церемонию, превращаешься в такой бесполезный мусор.

Носком туфли он пнул руку трупа, и та безвольно качнулась.

— Или... — Его взгляд сместился к глубокому колодцу, в глазах снова загорелся опасный азарт. — Думаешь, эта дыра проглотила слишком мало «мусора»? Хочешь, я помогу ей... окончательно закупориться?

И тут...

Рука давно мёртвого тела, которую только что толкнул Шэнь Юй, вдруг едва заметно дёрнулась!

Пальцы... невероятно медленно, словно расходуя последнюю каплю сил, зацепили пальцы Се Циня, на коже которых всё ещё проступали слабые синевато-чёрные линии!

Слабый, но острый как игла ледяной импульс мгновенно вошёл в сознание Се Циня через

точку соприкосновения!

Это были не слова, а череда разбитых хаотичных образов...

Чёрная колодезная вода надвигается со всех сторон, заполняет рот и нос... удушье... ледяное отчаяние... отчаянные попытки выбраться... пальцы вот-вот коснутся светлого края колодца... потом... бах! Удар! Сверху?! Тьма поглощает всё... нежелание смириться... чудовищное... нежелание умирать!!!

И ещё... последний смутный фрагмент, навязчивее остальных: длинная рука с чётко очерченными суставами, а на запястье — необычный браслет из тёмно-золотистого металла и чёрных бусин!

Картина оборвалась.

Пальцы трупа окончательно потеряли силу и безвольно упали. Последний слабый отблеск в пустых глазах угас.

Он передал своё последнее «завещание».

Се Цинь резко отдернул руку. Пальцы были ледяными, сердце словно стиснула та мёртвая ладонь, дыхание остановилось.

Он не случайно упал в колодец!

Его ударили сверху... и сбросили обратно в тот момент, когда он почти выбрался!

На запястье убийцы был такой браслет!

— Хм... — Шэнь Юй тихо усмехнулся со странным оттенком. Разумеется, он тоже заметил последнее движение мертвеца и резкую перемену на лице Се Циня. Медленно поднявшись, он переводил взгляд с него на колодец, а улыбка становилась глубокой, непостижимой и жестоко довольной, словно он уже всё понял.

— Похоже... — протянул Шэнь Юй и неторопливо подошёл к Се Циню. Холодные пальцы вновь погладили его холодную щеку — нежно, но так, что мороз пробежал по коже. — Наша «невеста» получила весьма необычное... приданое.

Палец скользнул вниз и коснулся руки, которую трогал мертвец. Под кожей снова едва заметно проступили синевато-чёрные узоры.

— Так что, моя дорогая невеста...

Шэнь Юй наклонился и приблизил бледные губы к уху Се Циня. Низкий голос звучал как шёпот демона, полный дрожащего восторга и соблазна:

— Ты послушно прыгнешь вниз и «завершишь церемонию»...

— Или...

— Хочешь сделать так, как только что увидел...

— И тоже бросить туда жалкого червя, который прячется в темноте и носит на запястье эту игрушку?..

<http://bllate.org/book/21442/2262363>